

Сяо Хэн говорил весьма убедительно, даже с некоторой долей скорби, отчего Су Чэнь невольно опешил. В конце своей речи Сяо Хэн подытожил:

— Сяо Чэнь, я понимаю, что ты рано потерял близких и остался без опоры, что ты жаждешь родственного тепла и дружбы, но нельзя же просто так взять и отдать дело всей жизни старейшины Су кому попало.

— Совсем не так.

Глаза Су Чэня слегка расширились, ему очень хотелось возразить, но он с досадой понял, что не может найти аргументов. Ведь если бы не появление Му Чжэня, он действительно собирался продать Группу компаний «Су» этому самому Сяо Хэну. А теперь, когда Му Чжэнь появился, Су Чэнь подписал соглашение, передав ему управление компанией, а сам остался в тени в качестве крупнейшего акционера, решив отстраниться от дел. Но много ли пользы от клочка бумаги? Тем более, когда речь идет о таком человеке, как Му Чжэнь — разве его можно удержать какими-то записями?

В глазах окружающих его нынешние отношения с Му Чжэнем выглядят не иначе как наивное доверие чужаку и добровольная передача Группы компаний «Су» в чужие руки.

Эти люди не знают истинной личности Му Чжэня, не догадываются, что для него крошечная компания «Су» — сущий пустяк, и уж тем более не ведают, что для самого Су Чэня Группа компаний «Су» стоит куда меньше, чем куча чистого золота. Лишь бы денег хватало на спокойную жизнь — а кому в конечном итоге достанется компания, его совершенно не волнует.

Разумеется, об этом нельзя говорить посторонним, поэтому Су Чэнь от начала до конца хранил молчание, чем вызвал лишь горестный вздох у Сяо Хэна, который искренне хотел ему помочь.

Когда Су Чэнь ушел, Сяо Хэн остался сидеть на месте, мрачно нахмурившись. Он ломал голову, пытаясь придумать, как убедить Су Чэня, иначе ему нечего будет сказать собственному деду.

В этот момент к его столику подошла высокая женщина с благородными и тонкими чертами лица. Она присела напротив и с улыбкой поприветствовала его:

— Старший брат Сяо, оказывается, это действительно ты. Не ожидала встретить тебя на родине.

— Ваньцин? Когда ты вернулась? — Сяо Хэн был удивлен и даже обрадован. Эта женщина была его сокурсницей во время учебы за границей. У них были неплохие отношения, и хотя Сяо Хэн знал, что её происхождение непростое, о настоящем положении дел он не догадывался. Ду Ваньцин отличалась умом и красотой, в студенческие годы она пользовалась огромной популярностью. Сяо Хэн даже питал к ней симпатию, но, узнав, что она уже помолвлена, оставил эти мысли.

Ду Ваньцин перекинулась с ним парой фраз, расспросила о том, как сложилась жизнь после возвращения, а затем, словно невзначай, поинтересовалась Су Чэнем.— Сюань-сюн пришел повидаться с друзьями? Только что я заметила, что ты выглядел мрачным, неужели у твоего друга приключились какие-то неприятности? В этом и заключалось мастерство Ду Ваньцин: она не стала говорить, что неприятности у Сяо Хэна, а спросила, не случилось ли чего у его друга. Так она могла напрямую завести разговор о Су Чэне и это не выглядело бы неуместно, а напротив, подчеркивало ее заботу.

Сяо Хэн, естественно, ничего не заподозрил и тут же заговорил с ней о Су Чэне. Рассказывая обо всем с глубокой тревогой на лице, он даже не заметил, как в глазах Ду Ваньцин, когда она услышала о намерениях Му Чжэня захватить Группу компаний «Су», на мгновение мелькнули насмешка и презрение.

Когда Су Чэнь вернулся домой, неожиданно объявился Му Чжэнь, пропавший на целых два дня. Едва переступив порог, он бросился вперед, обнял Су Чэня за плечи и потерся головой о его шею, с нарочитым любопытством спрашивая:

— Куда это ты ходил?

Су Чэнь был совершенно бессловесен из-за все более властного поведения этого парня, но при этом даже не заметил, как привык к близости с Му Чжэнем. В его сердце не было ни капли отторжения, напротив, в присутствии Му Чжэня он вел себя все более непринужденно. Су Чэнь отстранил руки Му Чжэня, сердито глянул на мужчину и раздраженно бросил:

— Куда я ходил, разве ты сам не знаешь?

Стоило Су Чэню оказаться дома, как его почти круглые сутки не выпускали из поля зрения; даже в командировках он получал по несколько звонков в день, а вокруг него постоянно крутилось несколько человек, следивших за каждым его шагом. К такому почти тотальному контролю со стороны Му Чжэня Су Чэнь вовсе не испытывал отвращения — напротив, это давало ему ощущение подлинной связи с этим миром.

Му Чжэнь был чрезвычайно доволен тем, что Су Чэнь бессознательно позволял себе такую расслабленность только с ним, поэтому не стал ничего разрушать. Он опустил руки, перехватив Су Чэня за талию, и увлек его за собой на диван.

— Му Чжэнь, если ты станешь во главе Клана Му, для тебя вообще нормально быть настолько праздным? — лениво глянув на мужчину, с легкой насмешкой произнес Су Чэнь.

Му Чжэнь широко улыбнулся ему, вдруг крепко прижал к себе и радостно произнес:

— Сяо Чэнь наконец-то начал обо мне беспокоиться, как же это приятно.

Лицо Су Чэня потемнело, и он безмолвно уставился на Му Чжэня — иронию, неужели ты совсем не понимаешь иронию?!

Глядя на сердитого Су Чэня, Му Чжэнь слегка покачал его в объятиях и тихо рассмеялся, но в следующее мгновение его выражение лица неумовимо изменилось, став серьезным. Устремив глубокий взгляд на журнальный столик перед ними, он заговорил ровным, беззаботным тоном, в котором Су Чэнь тем не менее ясно расслышал скрытую угрозу. Знаешь, какой у меня в внешнем мире титул? Бессмертный призрак. Всё потому, что в каких бы опасных ситуациях я ни оказывался, даже в тех, что другие считали верной и неизбежной гибелью, мне всегда удавалось выжить, а затем одного за другим отправить своих врагов собственными руками

прямиком в ад. Было немало тех, кто выступал против Клана Му, немало тех, кто шёл против меня, но они вечно не могли меня убить, и в конце концов всегда умирал кто-то другой.

Му Чжэнь никогда не говорил с Су Чэнем о Клане Му и тем более не вспоминал о своём прошлом, но в этой короткой речи проступила вся его кровавая и суровая судьба.

Су Чэнь опустил взгляд. Он знал Клан Му лучше, чем думал Му Чжэнь, и понимал самого Му Чжэня тоже лучше. Человек вроде Му Чжэня в любые смутные времена обладал бы талантом владыки и гегемона, однако по-настоящему в этих словах Су Чэня задело именно то самое прозвище — Бессмертный призрак.

Одинокая, бессмертная, блуждающая душа.

Разве не это было сказано о нём самом? Сколько бы кругов ни насчитывало перерождение, хотя каждая жизнь непременно обрывалась смертью, за ней неизменно следовало возрождение в новой. В некотором смысле именно он и был истинным Бессмертным призраком.

Бесконечные бедствия вечных ночей, и нет надежды вырваться на свободу.

Почти мгновенно уловив упадок настроения Су Чэня, Му Чжэнь прижал его к себе чуть крепче, умирил вырывавшуюся наружу грозную ауру, склонил голову и мягко спросил:

— Что случилось?

Су Чэнь слегка приподнял подбородок, вглядываясь в глаза Му Чжэня. В отличие от его привычного отрешённого взгляда, сейчас в глазах Су Чэня таилось безграничное отчаяние — настолько глубоко спрятанное, что оно могло обмануть даже его самого.

Ощущение резкой боли в сердце снова нахлынуло волной. Му Чжэнь оцепенело смотрел на Су Чэня, а его рука сама собой, бессознательно легла на чужое лицо — кожа под пальцами оказалась ледяной.

— Тебе радостно каждый раз, когда удаётся выжить? — глядя на Му Чжэня, тихо спросил Су Чэнь.

В тот же миг Му Чжэню показалось, будто его сердце пронзила молния. Самый глубокий, спрятанный на дне уголок души кто-то крепко сжал мёртвой хваткой, и невыразимое чувство мгновенно разлилось по всему телу. Он застыл, растерянно глядя на юношу в своих объятиях, утратив дар речи.

В этот момент две одинаково одинокие души внезапно встретились, сорвали слой за слоем внешние оболочки и заглянули в самую глубь сердечной усталости и безмолвной тоски друг друга.

Снова и снова оставаться в живых, распахивать глаза — и какой же вопрос первым делом вонзается в сердце?

Как хорошо, что удалось выжить?

Нет, совсем не так. Глубокое одиночество и незнание того, когда же наступит следующая смерть. Каждое спасение от гибели словно было лишь подготовкой к следующему свиданию со смертью — разве можно радоваться такой жизни?

И всё же окружающие видели лишь то, что он выжил: сородичи радовались из-за его силы, враги страшились — по той же самой причине. Но ещё никто и никогда не задал ему вопрос: а тебе самому-то радостно?

Му Чжэнь крепко обнял Су Чэня, прижав его к месту, где билось его собственное сердце, и не произнёс ни слова, но в этом объятии чувствовалось, будто он держит в руках целый мир.

После этого Му Чжэнь стал еще сильнее привязан к Су Чэню, почти не отпуская его ни на шаг, и даже начал реже выполнять задания клана. Разумеется, подобное поведение привлекло внимание Клана Му, и потому Су Чэнь неминуемо оказался на виду у его членов.

Му Чжэнь как будущий глава Клан Му уже давно утвердил за собой это положение, став всеобщим избранником, а своего авторитета он добился исключительно собственными силами, ни капли не полагаясь на предков и старшее поколение.

Однако первым, кто нанёс визит, оказался вовсе не кто-то из Клана Му.

Как только Му Чжэнь отлучился по неотложному заданию клана, Сяо Хэн снова заглянул в гости, прихватив с собой какую-то женщину.

Из-за симпатии к искренней доброжелательности Сяо Хэня Су Чэнь не стал отказывать ему в визите, однако при виде женщины, стоявшей рядом с Сяо Хэнем, его брови едва заметно нахмурились — в душе шевельнулось лёгкое недовольство.

— Малыш Чэнь, это Ду Ваньцин, мы вместе учились в университете, — под спокойным взглядом Су Чэня вымолвил Сяо Хэн, но, сбившись с толку, замолк на полуслове.

В тот день, случайно встретившись с Ду Ваньцин и заговорив с ней о Су Чэне, Сяо Хэн услышал от неё предложение о помощи. Сяо Хэн подумал, что Су Чэнь ещё совсем юн, внезапно потерял близких, а он сам, будучи взрослым мужчиной, совершенно не умеет утешать людей; возможно, какая-нибудь мягкая и красивая женщина сумеет лучше растопить сердце Су Чэня и достучаться до него с добрым советом.

Тогда эта затея казалась отличной, но теперь, оказавшись перед Су Чэнем и встретившись с

этим безмятежным взглядом, Сяо Хэн почему-то почувствовал, что слова застревают в горле.

— Ты ведь Су Чэнь, верно? Привет, я Ду Ваньцин, можешь называть меня сестрицей Ваньцин, — непринужденно и элегантно подойдя к Су Чэню, произнесла Ду Ваньцин. На её лице играла мягкая, приятная улыбка, и она протянула Су Чэню руку.

В отличие от искреннего желания Сяо Хэня помочь, Су Чэнь с первого же взгляда разглядел за её улыбкой тонкий расчёт.

Это показалось довольно забавным. Су Чэнь был абсолютно уверен, что не знает эту женщину и в прошлых двух жизнях с ней не пересекался. Так зачем же она появилась перед ним и что за замыслы вынашивала?

Когда рядом не было Му Чжэня, Су Чэнь возвращал себе привычную холодную прямоту:

— Я вас не знаю и в свой дом вас не приглашал.

Смысл сказанного сводился к тому, что она явилась без приглашения. Су Чэнь оказался настолько резок, что даже утончённая Ду Ваньцин слегка изменилась в лице, а Сяо Хэн покрылся испариной от неловкости. Впрочем, винить Су Чэня он не смел — ведь в конце концов это он сам самовольно привёл сюда человека. Вскоре Сяо Хэн обменялся с ним несколькими дежурными фразами и увёл Ду Ваньцин за собой. На загадочный взгляд, брошенный ею напоследок, Су Чэнь не обратил ни малейшего внимания.

Однако уже на следующий день, когда Су Чэнь беззаботно грелся на солнышке, Ду Ваньцин явилась вновь — без всякого приглашения. Более того, проигнорировав отсутствие разрешения, она прямоком шагнула к нему.

Я — невеста Му Чжэня.

Это были первые слова, которые Ду Ваньцин бросила Су Чэню. Произнося их, она чуть заметно задирала подбородок от необъяснимой гордости, а на Су Чэня смотрела с очевидным презрением и чувством собственного превосходства.

Вчера из-за присутствия Сяо Хэна ей не удалось заявить о себе во всеуслышание. Меньше всего Ду Ваньцин ожидала, что Су Чэнь окажется настолько невоспитанным и лишенным элементарных манер, чтобы совершенно не щадить чужое самолюбие. И правда, чего еще ожидать от выскочки из грязи в князи? Разве мог он тягаться с ней, наследницей знатного рода?

Сегодня она пришла одна, твердо намеренная задавить Су Чэня своим происхождением, а потому не стала тратить время на лишние любезности и сразу выпалила эту фразу. Реакция же Су Чэня вновь застала ее врасплох: полулежащий в плетёном кресле юноша лишь лениво приподнял веки, удостоив гостью презрительным взглядом искоса — о каком-то потрясении и

испуге при звуках ее титула не было и речи.

Ду Ваньцин почувствовала, как в груди поднимается едкая желчь, застряв в самом горле и причиняя невыносимое жжение. Но, считая себя особой исключительно благовоспитанной, она не могла позволить себе опуститься до грязной ругани и сквернословия, поэтому сжала зубы и процедила сквозь сжатые губы:

— Су Чэнь, раз уж ты единственный наследник Группы компаний «Су», так и сиди тихонько при своем наследстве. Зачем опускаться до такого самоуничтожения и ложиться под мужчину?

Су Чэнь наконец поднял голову и взглянул на нее. Когда Ду Ваньцин только заговорила, он еще недоумевал, гадая о цели ее визита; но после этих слов всё встало на свои места — эта женщина вообразила, будто между ним и Му Чжэнем существует некая порочная связь, и явилась сюда отстаивать свои права хозяйки.

Су Чэнь отнюдь не считал себя человеком с ангельским характером, чтобы сносить подобные выпады в собственном доме. Скосив глаза на Ду Ваньцин, он холодно и невозмутимо бросил:

— И что с того?

Его праздный и безразличный тон лишь сильнее разжег гнев Ду Ваньцин:

— Ты понятия не имеешь, кто такой Му Чжэнь! Тебе и в тысяче жизней не заполучить человека столь высокого круга. Если у тебя есть хоть капля мозгов, убирайся отсюда сам, иначе последствия окажутся такими, с какими ты не справишься!

— Заявилась ко мне в дом и требует, чтобы я убирался. — На губах Су Чэня мелькнула усмешка, лишенная всякого тепла. Глядя на Ду Ваньцин ледяющим взглядом, он чеканил каждое слово: — Откуда в тебе столько наглости?

Лицо Ду Ваньцин залилось краской от стыда и злости, и она вперила в Су Чэня яростный взгляд. Но в сравнении с ее бурной, показушной яростью, одному лишь холодному взгляду Су Чэня было под силу заставить человека сгореть от стыда и гнева.

— Су Чжэнь! Ты вообще понимаешь, что такое Клан Му? Я видела немало таких, как ты, вот только кончилось всё это для них весьма плачевно. Думаешь, я одна недовольна твоим существованием? Вот придут остальные — погляжу, сможешь ли ты держаться так же нагло!

Наблюдая за тем, как Ду Ваньцин в истерике забывает о всяких приличиях, Су Чэнь почувствовал лишь глухое раздражение. Появление Му Чжэня и впрямь избавило его от многих хлопот, но кто бы знал, что за этим последуют столь утомительные проблемы. Представив, что отныне о спокойной жизни можно забыть, Су Чэнь помрачнел. Не говоря ни слова, он поднялся из плетеного кресла и направился прямо в дом, за весь путь так ни разу и

не взглянув на Ду Ваньцин.

Его демонстративное игнорирование окончательно вывело Ду Ваньцин из себя — в ее голове словно оборвалась какая-то натянутая струна. Когда Су Чэнь равнялся с ней, она, не успев даже подумать, со злости толкнула его в спину. Поблизости находился бассейн, и Су Чэнь с легкостью полетел в воду.

Стояла уже глубокая осень, и вода в бассейне была ледяной. Для хрупкого организма Су Чэня это ощущалось так, будто он провалился в ледяной погреб: не прошло и мгновения, как руки и ноги онемели от холода. Плавать он умел, но доставшееся ему тело было донельзя слабым; едва оказавшись в воде и сделав пару беспомощных движений, он разом лишился всех сил и начал медленно погружаться на дно.

Молча глядя на клочок неба над головой, пока вода окончательно не скрыла его с головой, Су Чэнь изо всех сил старался держать глаза открытыми — тихий, неподвижный, словно мертвец.

Кто бы мог подумать: в этой жизни он сумел избежать смерти от болезней и переутомления, зато утонул. Все усилия последних месяцев пошли прахом. Что ж, придется снова стирать прогресс и начинать всё сначала?

Пожалуй, в следующей жизни стоит держаться как можно дальше от тех, кто носит фамилию Му.

Перед тем как его веки сомкнулись окончательно, темная тень рассекла водную гладь и стремительно бросилась к нему.

Как же устал он от холода и борьбы. После такого потрясения это тело вряд ли выдержит.

Напоследок ему почудилось, будто он видит Му Чжэня. Какая редкость — на лице этого человека застыло такое неподдельное выражение паники.

Су Чэнь полностью закрыл глаза, и сознание погрузилось во мрак.

Му Чжэнь и помыслить не мог, что, выполнив задание в кратчайшие сроки и вернувшись обратно, он застанет картину того, как Су Чэнь падает в воду.

В тот миг он развил небывалую за всю свою жизнь скорость, бросившись в бассейн. А когда увидел, как Су Чжэнь безмолвно закрывает глаза под водой, сердце Му Чжэня, доселе не ведавшего страха, до предела заполнилось всепоглощающей паникой.

Вытащив Су Чэня из воды, Му Чжэнь на секунду замер над неподвижным мальчишкой, не подающим признаков жизни, а затем, словно очнувшись от страшного сна, заставил свое дрожащее тело подчиниться и припал к губам юноши, начиная делать искусственное дыхание.

— Н-но... прошло всего мгновение, как, как это возможно... — стоя в стороне, в полном оцепенении бормотала Ду Ваньцин. А когда она увидела, как этот мужчина, словно неумолимый робот, раз за разом вдыхает воздух в рот юноши и одновременно давит на его грудную клетку, у нее и вовсе подкосились ноги. Она отшатнулась назад, рухнув на землю под тяжестью первобытного ужаса перед надвигающейся расплатой.

Му Чжэню было абсолютно плевать на окружающих. Он лишь снова и снова вливал живительное дыхание в рот юноши, а ледяной холод его губ отражал ледяной холод в собственной груди.

Наконец неподвижный Су Чэнь подал признаки жизни: содрогнувшись в приступе кашля, он изрыгнул из себя немало воды и, продолжая кашлять, медленно приоткрыл глаза.

Му Чжэнь едва не заплакал от радости. Прижав его к груди, он со слезами на глазах чувствовал себя так, будто вырвал любимого из лап смерти.

У Су Чэня не осталось сил даже на слова; едва открыв глаза, он лишь мельком глянул на Му Чжэня и снова тихонько сомкнул веки.

Му Чжэня тут же охватил новый приступ страха. Обнимая юношу, он закричал в отчаянии:

— Су Чэнь, не смей умирать! Я не разрешаю тебе умирать! Слышишь меня?!

Он мне не владыка преисподней, чтобы распоряжаться чужими жизнями.

Мысленно усмехнулся Су Чэнь. Но то ли поддавшись испугу в голосе мужчины, то ли по какой-то иной причине, Су Чэнь вновь приоткрыл глаза. На этот раз он пристально смотрел на Му Чжэня добрую минуту, пока окончательно не иссякли последние силы, и глаза снова не закрылись сами собой.

Поняв, что Су Чэнь просто обессилел, Му Чжэнь чуточку успокоился. Телохранитель тем временем уже вызвал скорую, и Му Чжэнь поспешно повез Су Чэня в больницу. Перед тем как тронуться с места, он бросил долгий взгляд туда, где стояла Ду Ваньцин.

Лицо Ду Ваньцин мгновенно побелело, словно ее бросили в ледяную прорубь.

Су Чэнь пришел в себя только на следующий день. Едва открыв глаза, он почувствовал, как его руку крепко сжимают. Стоило ему распахнуть веки, как перед глазами предстало осунувшееся лицо Му Чжэня, но вспышка света в его глазах оказалась настолько ослепительной, что у Су Чэня даже защипало в глазах.

Пережив секундное потрясение, Му Чжэнь не произнес ни слова — он лишь крепче сжал ладонь Су Чэня, вглядываясь в него тяжелым, полным невыразимых чувств взглядом.

После того как Су Чэнь доставили в больницу и завезли в реанимацию, его состояние несколько раз критически ухудшалось, и только тогда Му Чжэнь осознал, насколько же разрушено здоровье юноши. Врачи сказали, что спасти его удалось лишь чудом, и если подобное повторится вновь, исход предсказать не сможет никто.

Они долго молча смотрели друг на друга в глаза, пока Су Чэнь, чувствуя нехватку сил, не моргнул и не отвел взгляд. Шевельнув пересохшими губами, он едва успел почувствовать жжение в горле, как к его губам поднесли стакан теплой воды — Му Чжэнь приподнял его голову и осторожно напоил его.

Су Чэнь снова откинулся на подушку, глядя на Му Чжэня сложным, противоречивым взглядом. В тот момент, когда он закрыл глаза, он искренне распрощался с этой жизнью и никак не ожидал, что вернется к сознанию.

Текущая ситуация означала, что ему придется влачить это хилое тело, не зная, сколько лет ему еще отведено. А по истечении этого срока — удастся ли ему успешно завершить миссию или придется начинать всё сначала? Если верно второе, не проще ли было умереть прямо тогда, чем бессмысленно терпеть мучения еще несколько лет?

И хотя в мыслях он уже склонялся к последнему, стоило ему встретиться взглядом с глазами Му Чжэня, как эта уверенность пошатнулась. Поразмыслив немного, Су Чжэнь хриплым голосом всё же произнес:

— Му Чжэнь, если я умру, Группа компаний «Су» достанется тебе. Распоряжайся ею как знаешь.

— Ты не умрешь. — Голос мужчины был хриплым, но звучал невероятно весомо.

Су Чэнь замолк на мгновение, а затем продолжил:

— Я сам прекрасно знаю состояние своего тела. Даже если сейчас всё обошлось, в будущем боюсь...

Его прервали. Су Чжэнь слегка расширил глаза, когда теплое касание чужих губ заставило всё его тело мгновенно оцепенеть.

Му Чжэнь слегка провел языком по его губам — это ощущение разительно отличалось от того, что было при искусственном дыхании, когда он думал лишь о спасении жизни и не имел ни секунды на чувства. Сперва он просто хотел заткнуть этот рот, чтобы тот не произносил ранящих сердце слов, но в то же мгновение, как их губы соприкоснулись, он с головой увяз в этом сладком дурмане, не в силах оторваться. Если бы не тяжелое состояние Су Чэня на больничной койке, он непременно углубил бы поцелуй, чтобы в полной мере распрощаться вкусом его губ.

Лишь спустя долгое время Му Чжэнь отстранился, глубоко заглянув в его глаза, и проговорил низким, бархатным голосом:

— Забудь о смерти. Пока я рядом, твое желание обязательно исполнится.

Сперва Су Чэнь слегка растерялся от столь внезапного поцелуя, но после этих слов сообразил, к чему клонит Му Чжэнь: тот вспомнил его собственный ответ на вопрос, зачем он решил продать Группу компаний «Су».

Жить долго и счастливо.

Разве это было его истинным желанием? Вовсе нет, лишь обязательная цель задания.

Су Чэнь опустил ресницы, на время выбросив из головы даже только что случившееся.

<http://bllate.org/book/22138/2306558>